

Бай Юэцзэ вытер холодный пот со лба. Ради психического здоровья сына он был готов на всё, ведь в комнате были только свои, и никто посторонний не узнает о его лицемерии... С глубоким вздохом он с трудом улыбнулся своему наивному и жизнерадостному сыну и ответил:

— Сяо-эр прав, твой отец... действительно можно сказать, что он «великий человек» степей...

Не успев закончить фразу, Бай Юэцзэ услышал, как дверь спальни снова открылась. В комнату вошёл Цянь Хаои, принес с собой холодный воздух снаружи, запах горной сырости и крови диких зверей. Он услышал последние слова Бай Юэцзэ.

— Великий человек? — спросил Цянь Хаои, увидев, что Бай Юэцзэ уже может сидеть на кровати, а отец и сын ведут оживлённую беседу. На его лице отразилась неподдельная радость.

Увидев Цянь Хаои, все присутствующие поспешили поклониться.

— Отец... — как только Чисяо увидел, что вошёл Цянь Хаои, он перестал баловаться с Бай Юэцзэ и собрался слезть с кровати, чтобы поклониться. Однако привязанность к отцу была слишком сильна, и малыш, то глядя на Цянь Хаои, то на Бай Юэцзэ, заколебался. С плаксивым голосом он произнёс:

— Отец... Может, Сяо-эр поклонится тебе прямо с кровати? Сяо-эр не хочет уходить от папы...

Бай Юэцзэ бросил взгляд на Цянь Хаои, но не стал с ним разговаривать, лишь мягко погладил сына по спине и ласково сказал:

— Почему ты опять плачешь? Разве ты забыл, что я тебе только что говорил?

Чисяо шмыгнул носом, подумал и, сдерживая слёзы, которые уже навернулись на глаза, проговорил:

— Сяо-эр помнит. Сяо-эр тоже будет великим человеком, как отец, и больше не будет плакать...

Бай Юэцзэ не ожидал, что сын в присутствии Цянь Хаои вспомнит про «великого человека», и слегка закашлял от смущения.

Цянь Хаои, услышав это, сначала удивился, но затем понял, о чём говорили отец и сын, когда он вошёл. Это развеяло его недавние тревоги и печали, и его настроение заметно улучшилось.

— Ладно, ладно, сегодня все могут не кланяться! — Цянь Хаои подошёл к кровати Бай Юэцзэ и с удовлетворением погладил сына по голове. Однако, увидев, что тот сидит на Бай Юэцзэ, укрытый одеялом, он слегка встревожился и хотел взять его на руки.

— Сяо-эр, твой отец Ицзэ ранен, слезай, ты можешь помешать ему выздороветь...

Чисяо надул губы, явно не желая этого делать. Но мальчик немного боялся Цянь Хаои и, хоть и неохотно, всё же посмотрел на Бай Юэцзэ и начал слезать. Однако, едва он начал двигаться, Бай Юэцзэ крепче обнял сына.

— Ты только вошёл и уже хочешь забрать сына у меня? — холодно взглянув на Цянь Хаои, Бай Юэцзэ больше не обращал на него внимания, продолжая кормить сына молочными сладостями.

Цянь Хаои был ошеломлён. Он не ожидал, что малыш ничего не скажет, а Бай Юэцзэ рассердится. Он так беспокоился о ранах Бай Юэцзэ, что забыл о его чувствах. Цянь Хаои

почувствовал горечь в сердце, понимая, что Бай Юэцзэ, только что переживший выкидыш, сейчас особенно привязан к Сяо-эру.

— Конечно, нет... Я просто боялся, что Сяо-эр будет давить на твою рану... Если всё в порядке, пусть сидит, пусть сидит... — Циянь Хаои смущённо улыбнулся и аккуратно сдвинул сына с Бай Юэцзэ, чтобы тот не давил на его живот, но всё же оставил его в объятиях отца.

Мальчик, увидев, что Циянь Хаои больше не настаивает на том, чтобы он слез, обрадовался и зарылся в объятия Бай Юэцзэ, весело теребя его. Бай Юэцзэ был одет только в белую рубашку, накинув на себя парчовый халат. Когда малыш начал тереться, его ключицы полностью обнажились.

Циянь Хаои бросил взгляд, и его глаза невольно остановились на бледной груди Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ, заметив, что Циянь Хаои замолчал и его взгляд остановился, тоже посмотрел вниз и сразу понял, на что смотрит этот «деревянный отец». Его щёки слегка покраснели, и он незаметно поправил воротник.

Циянь Хаои, заметив это, тут же опомнился, отвёл взгляд и, сделав вид, что поправляет одежду, сел на краю кровати с важным видом.

Присутствие Циянь Хаои создавало некоторое напряжение. Бай Юэцзэ хотел его выпроводить, но Сяо-эр, редко видевший обоих отцов вместе, был в восторге и то кормил одного, то массировал спину другого, непрерывно смеясь. Бай Юэцзэ не хотел огорчать сына, поэтому позволил Циянь Хаои подойти ближе. В конце концов, Циянь Хаои почти сел рядом с Бай Юэцзэ, слегка обняв его и Чисяо.

Бай Юэцзэ, держа на руках сына, на мгновение забыл о боли в животе и о недавних событиях в Главном западном лагере Лян, думая только о том, как сделать сына счастливым. Циянь Хаои, прислонившись к изголовью кровати, левой рукой обнял Бай Юэцзэ и сына, глядя на лёгкую улыбку на лице Бай Юэцзэ, и чувствовал себя счастливым и удовлетворённым.

Увидев это, все в комнате тактично разошлись, кто-то отправился на дежурство, кто-то готовить лекарства, и только трое членов семьи остались в комнате, наполненной смехом.

Когда настало время обеда, Аму и трое слуг по очереди принесли еду. Бай Юэцзэ ещё не мог встать с кровати, поэтому специальный столик поставили прямо на кровать, чтобы он мог пообедать там.

Чисяо, наконец увидев отца, естественно, захотел поесть вместе. Циянь Хаои, с молчаливого согласия Бай Юэцзэ, остался с ним, и Аму, готовя обед, естественно, приготовил и для него. Таким образом, трое провели время вместе, а затем пообедали.

Бай Юэцзэ, получивший ранение внутреннего эликсира, с нарушенной истинной ци в животе, мог есть только жидкую пищу, и его обед пришлось готовить отдельно.

Аму принёс фиолетовый глиняный горшочек. Ещё не открыв крышку, Бай Юэцзэ почувствовал, что аромат мясного бульона отличался от обычного. Внутри горшочка исходил насыщенный запах мяса, смешанный с аурой духовной силы и кровью зверя. Что это? Бай Юэцзэ недоумевал и бросил вопросительный взгляд на Аму и троих слуг.

— Это «Четырёхкомпонентный суп», который князь Цинь специально приготовил для супруги четвёртого принца. Эци только что принёс его, сказав, что он приготовлен из волчьего мяса,

которое князь добыл прошлой ночью... — Аму мягко улыбнулся и пододвинул горшочек к Бай Юэцзэ, затем продолжил:

— «Четырёхкомпонентный суп» готовится из волчьих костей, сердца, мяса и крови, с добавлением дудника, лигустикума, пиона и ремании, тушёных на медленном огне. Это лекарственный суп для восполнения крови и регулирования ци в государстве Лян. Говорят, чем свежее волчье мясо, тем лучше эффект. Этот суп приготовлен из снежного волка, которого князь добыл прошлой ночью, и тушился четыре часа. Супруга четвёртого принца, попробуйте...

Прошлой ночью? В такую погоду, хотя ночью ещё не было морозов, холод был пронизывающим. Как можно было охотиться на снежного волка в такую погоду? Бай Юэцзэ инстинктивно посмотрел на человека рядом, который провёл ночь на холоде, но не притронулся к горшочку.

Цянь Хаои напрягся. Если Бай Юэцзэ откажется пить приготовленный им суп, то его ночные усилия пропадут даром, и это может повлиять на здоровье Бай Юэцзэ.

Но в тот момент, когда Бай Юэцзэ молчал, а Цянь Хаои был в тревоге, Чисяо, которого все игнорировали, вдруг заговорил.

— Это лекарство для папы? Папа выпьет его и выздоровеет. Сяо-эр накормит папу лекарством...

Малыш осторожно открыл крышку горшочка, взял фарфоровую ложку и зачерпнул густой бульон, чтобы накормить Бай Юэцзэ. Однако малыш был ещё слаб, и ложка бульона разлилась, не доходя до рта.

Цянь Хаои и Бай Юэцзэ испугались и поспешили ему помочь. В суматохе их руки соприкоснулись. Бай Юэцзэ хотел отдернуть руку, но Цянь Хаои крепко её схватил. Бай Юэцзэ выразил недовольство, но перед лицом сына не мог проявить его открыто, лишь с силой высвободил свою руку из ладони Цянь Хаои. Цянь Хаои, оставшись с пустой рукой, был к этому готов. Он слегка вздохнул, затем взял руку сына, аккуратно зачерпнул бульон из горшочка и медленно поднёс его ко рту Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ слегка удивился, явно не ожидая, что Цянь Хаои будет кормить его таким образом.

<http://bllate.org/book/17679/1648089>